

ШЛЯХТА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ XVII ВЕКА

С. П. Орленко

*Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»*

Поступила в редакцию 15 февраля 2023 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению непрофильного аспекта деятельности Оружейной палаты – материальной поддержке представителей знатности Великого княжества Литовского, оказавшихся в Москве во второй половине XVII в. Определяются хронологические рамки процесса, формы и объем пожалований. Выдвигается предположение о включенности Оружейной палаты в решение важной общегосударственной задачи – интеграции части знати Речи Посполитой в состав знатности русского государства.

Ключевые слова: Россия, XVII век, Оружейная палата, шляхта, материальная поддержка, интеграция, род князей Глинских, Колдычевские.

Abstract: the article is devoted to the consideration of a non-core aspect of the activity of the Armory Chamber – the material support of representatives of the nobility of the Grand Duchy of Lithuania who in Moscow in the second half of the XVII century. The chronological framework of the process, the form and size of awards are determined. The assumption is put forward about the inclusion of the Armory Chamber in solving an important national task – the integration of a part of the nobility of the Polish-Lithuanian Commonwealth into the nobility of the Russian state.

Key words: Russia, XVII century, Armory, nobility, material support, integration, family of princes Glinisky, Koldychevsky.

Среди многочисленных и разнообразных форм и аспектов деятельности Оружейной палаты порой встречаются казусы, когда ресурсы ведомства использовались труднообъяснимым образом на цели, мало соотносимые с основными направлениями работы этого учреждения. Помимо штатных и внештатных служащих, жалованных и кормовых мастеров, документы Оружейной палаты содержат упоминания о продолжительной выдаче самых разных денежных и натуральных пожалований лицам, чья связь с оружейным ведомством неочевидна.

Самое раннее выявленное упоминание о представителях семейства князей Глинских в столбцах оружейного ведомства относится к декабрю 1661 г. Недавно принятый в штат Оружейной палаты знаменитый мастер Иван Павлов пожаловался, что изготовил двадцать одно знамя из камки, а кроме того, по государеву указу сшил платье «князьям Глинским двум братьям, а денег ему за это не дано и жалование не назначено» [1, л. 68].

Само по себе данное известие не вызывает удивления. Практика пожалования «по государеву указу» различных лиц из Оружейной палаты всевозможными предметами оружия и снаряжения, а также «строение платья» для них было вполне обычным делом [2, с. 34–35]. Помимо служилых людей разных чинов,

которых коснулась государева милость, порой встречались и довольно экзотические персонажи. Так, полный комплект платья был изготовлен «вверх к великому государю, нищему Христа ради юродивому Авраму Вахромееву» [3, л. 147]. Однако, как мы увидим, пожалования представителям семейства князей Глинских из Оружейной палаты носили устойчивый и регулярный характер.

Столбцы делопроизводства Оружейной палаты 1662 г. содержат группу челобитных, автором которых была «иноземка витебского воеводства шляхтенка Катеринка Иванова дочеришка князя Александрова женишка Глинскова». Женщина просила: «Пожалуй меня рабу свою своим царским жалованием к празднику Рождества Христова, чем разговеща». 23 января по царскому указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово Екатерине было велено выдать десять рублей [4, л. 1–1 об.].

В том же деле находятся несколько челобитных «вдовы Катеринки самой пятой з детишками» с просьбой о выплате ей государева жалования – месячного денежного корма. Документы охватывают период с января по май 1662 г. В феврале женщина пожаловалась: «Твоего государева жалованья месячного корму только на месяц по три рубли по дватцать алтын и тем мне бедной самой пятой з детишками прокормица нечем нужна и бедна». Екатерина просила о прибавке «для хлебные дорогови» – дело происходило в

разгар инфляционных процессов, связанных с хождением медных денег. Решением оружничего Б. М. Хитрово было велено давать жалования по полтине на день. Эту же сумму поденного корма – по пятнадцать рублей в месяц – Е. Глинская получала с марта по май [4, л. 2–5, 7].

В апреле 1662 г. вдова Екатерина Глинская подала челобитную иного содержания: «По твоему великого государя указу дан мне рабе твоей двор и с огородом. И тот двор огорожен худо, а огород не огорожен». Женщина просила пожаловать, двор и огород огородить. По приказу оружничего Богдана Хитрово “на городьбу” владений Е. Глинской было велено выдано десять рублей [там же, л. 6].

Согласно переписной книге Бронной слободы 1663–1665 гг. на Большой улице Бронной слободы находился «Двор Федьки Иванова сына Кистельникова, бронного мастера. А ныне на том дворе живет иноземка прозвищем Глинская з детьми. Старожильцы сказали: дан де ей тот двор по государеву указу из Оружейные палаты» [5, с. 142]. Таким образом, мы узнаем, что княгиня Екатерина Глинская с семейством была обеспечена жильем в подведомственной Оружейному приказу московской Бронной слободе. При чем расходы по благоустройству владений Е. Глинской также взяла на себя Оружейная палата.

Челобитные княгини Екатерины Глинской о выплате ей денежного содержания поступали в Оружейную палату ежемесячно. С июня 1662 г. число иждивенцев увеличивается. Помимо самой Екатерины и четырех детей, в число получателей средств из Оружейной палаты вошла и «девка Ариница», также упоминается как «иноземка девка Ряска». Речь, по всей видимости, идет о прислуге. Девушке было назначено отдельное содержание по два алтына на день. Как следует из русскоязычных записей на обороте столбцов, выполненных подьячими Оружейной палаты, деньги получала как сама княгиня Е. Глинская, так и ее сыновья Степан и Михаил (Микулай) [6, л. 1–5].

Единственный автограф представителей семейства Глинских, который удалось обнаружить, присутствует на обороте челобитной «девки Ряски» с просьбой о выдаче поденного денежного корма на май и июнь 1662 г. В получении денег за 61 день – трех рублей двадцати двух алтын за девушку расписался князь Степан Глинский. Примечательно, что писал Степан латиницей, но по-русски [7, л. 1 об.]. Подобным образом расписывались в документах Оружейной палаты и некоторые мастера – выходцы из белорусских городов, отвоеванных Россией у Великого княжества Литовского [8, с. 186–187].

В октябре 1662 г. вновь встал вопрос об одежде для сыновей Е. Глинской. Челом великому государю били «Стенька да Мишка Александровские детишки

Глинского. Платьешком государь мы, холопы твои, верхним и исподним обносились стали наги и босы. А купить в нонешнюю дороговь не на что, людишки скудные, а ныне, государь, приходит время студеное». И если годом ранее мы располагаем лишь общими сведениями о том, что братьям Глинским было пошито некое платье, то в 1662 г. сохранилась подробная роспись. «Государева жалования делать Глинским князем платья двум братьям: по однорятке сукно вишневое пугвицы серебряные. По фerezи дорогильным на белках, по другим фerezям киндячным на белках же. По кафтану камчатому, по другому дорогильному. По штанам, по шапке суконной [с] сободем» [9, л. 1–2].

Октябрем 1662 г. датирована очередная челобитная вдовы княгини Екатерины Глинской о месячном корме. «Идет мне, рабе твоей, з детишками товое царское жалование месяшной корм по осмнатцати рублей, а девице по шестидесят алтын на месяц. И на октябрь месяц корму мне рабе твоей и девице не дано» [10, л. 1]. Можно констатировать, что номинальный размер денежного содержания княгини с детьми увеличился с пятнадцати до восемнадцати рублей, что, вероятней всего, было вызвано продолжавшимся обесцениванием медных денег. Согласно документам дела, пособие в сумме 18 рублей в месяц вдова получала по февраль 1663 г. включительно [там же, л. 1–9].

В декабре 1662 г. била челом «о платьешке» уже сама «Катя Иванова дочеришка князь Александрова женишко Глинскова с дочеришкою своею, девкою Софьецою». «А твое великого государя жалование сынишкам моим платье дано, а мне бедной з дочеришкою моею не дано». 14 декабря по государеву указу окольничий и оружничей Б. М. Хитрово «приказал зделать по шубке тафтяной на лисицах или на белках, по другой киндяшной на зайцах». Память в Казенный приказ об изготовлении одежды взял сын Екатерины (предположительно старший) князь Степан [11, л. 1–2].

Кормовые деньги княгиня Е. И. Глинская с чадами и домочадцами получала из Оружейной палаты регулярно. «В Оружейном приказе в расходных книгах прошлых лет и ныняшнего 172-го году написано: по государеву [м. т.] Алексея Михайловича имянному указу давано ево великого государя жалования князь Александрове жене Глинского вдове Екатерине з детьми и с людьми по дватцати по два алтына на день медными деньгами. А июня с пятого на десять числа прошлого 171-го году по ево ж великого государя указу велено давать ево великого государя жалованья <...> по семи рублев с полтиною на месяц серебряных денег. И то великого государя жалование дано ей вдове з детьми декабря по 1 число». Вероятно, в конце 1663 г. князь Степан Глинский достиг возраста службы. «И великий государь [м. т.] Алексей Михай-

лович указал князь Александрова сына Глинского князь Степана отослать для своей великого государя службы в Розряд» [12, л. 1].

Перспектива службы для Степана Глинского оказалась поводом для испрашивания новых пожалований. «По твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему, быть на твоей великого государя службе. А человек я, холоп твой скудной и бедной, беспоместной и безвотчиной, и платышка у меня теплово и никакова нет». На сей раз казна была не столь щедра. Распоряжением от 28 ноября князю Семену было велено выдать «из покупных сукон портище анбургского сукна безденежно». В получении четырех аршин темно-зеленого сукна за князя С. А. Глинского расписался Дворцовой площади подьячий Михаил Михайлов [13, л. 1–1 об.].

В сохранившихся материалах о выдаче жалования из Оружейной за июнь–август 1664 г. присутствуют как челобитные вдовы «князь Александровы женишки Глинского Катерины с сынишком своим с Мишкою», так и записи о выдаче им поденного денежного корма в сумме 5 рублей в месяц. Сокращение суммы денежного содержания Е. Глинской было связано, по всей видимости, как с отменой медных денег, так и с уменьшением числа иждивенцев. Из чад и домочадцев княгини Екатерины Глинской в столбцах Оружейной палаты 1664 г. упоминается только младший сын Михаил [14, л. 310, 360, 361, 404, 413]. Последняя выявленная из записей подобного рода датируется сентябрем 1665 г. В росписи на получение жалования после перечня служащих и мастеров Оружейной палаты с указанием их жалования написана «вдова княгиня Екатерина княж Александровская жена Глинского. Даетца ей с сыном со князем Михайлом денежного корму по 5 рублей на месяц». В документе присутствует пометка «Давать по-прежнему» [15, л. 30]. Это последнее из выявленных упоминаний о представителях княжеского рода Глинских в документах Оружейной палаты. Можно предположить, что после достижения младшим сыном княгини Екатерины Михайлом юношеских лет и с назначением ему службы и жалования выплата содержания Е. И. Глинской из Оружейной палаты была прекращена.

Мы не располагаем никакой информацией о том, какие обстоятельства связали семейство князей Глинских с Оружейной палатой. Неизвестно нам, насколько добровольным было переселение княгини Екатерины с детьми в русскую столицу. В подведомственной Оружейной палате московской Бронной слободе, где поселили семейство Глинских, проживало немало выходцев из земель и городов, отвоеванных Россией у Речи Посполитой. Значительную часть «иноземного» населения слободы составляли ремесленники, переведенные из западнорусских городов в

обескровленную чумой 1654 г. Москву и зачисленные в штат придворной оружейной мастерской [8, с. 95–192; 16, с. 88–107].

В Бронной слободе такие переселенцы в повседневной жизни предпочитали держаться «своих», образуя в Бронной слободе своего рода внутренний этносоциум [17, с. 37]. Примечательно, что среди лиц, расписывавшихся за Глинских в получении денег, в приказных бумагах присутствуют два мастера Оружейной палаты и жителя Бронной слободы: выходец из Шклова наводного дела мастер (упоминается и как сабельный придельщик) Осип Яковлев сын Гробницкий и ствольного дела мастер Степан Григорьев, переведенный в Москву из Смоленска [6, л. 5 об.; 10, л. 5 об., 6 об.].

Позднейшие сведения о представителях княжеского семейства Глинских весьма отрывочны. Согласно выписке «в книге полоняничной в 7175 (1666/67) по 7188 год за скрепою дьяков Григорья Богданова и Бориса Протопопова под № 91 среди оставшейся “навечно” в России польской и литовской шляхты написано: “...посланы из Полоняничного приказу в Розряд <...> 176 (1667) года <...> в 5 день декабря <...> иноземцы князь Степан да князь Михайло Глинские”» [18, л. 200, 201 об.–202]¹.

В родословной росписи рода Глинских, данной князем Михайлом в 1686 г., указано: «А у князя Степана (деда Михаила и Степана. – С. О.) дети: князь Александр, да князь Юрья, бездетен. А у князя Александра дети: князь Степан, бездетен, да князь Михайло. А у князя Михаила сын князь Семен» [19, л. 1–2]. Стольник князь Михаил Александрович Глинский упоминается в боярской книге 7200 (1691/92) [20, с. 89].

При полном отсутствии каких-либо указаний на причины, по которым семейство Глинских было взято на попечение оружейным ведомством, наиболее правдоподобной представляется «генеалогическая» версия. Русская ветвь рода князей Глинских, представители которого приобрели огромное влияние в период регентства Елены Глинской и малолетства Ивана Васильевича, пресеклась в начале XVII столетия. Возможно, властями была предпринята попытка возрождения в Русском государстве этого знатного, породнившегося с домом московских самодержцев рода [21, с. 268–297], через перенесение его младшей литовской ветви на российскую почву. При этом роль «кормящего» учреждения вдове Екатерине Глинской и ее сыновьям до достижения ими возраста службы по неизвестной нам причине была отведена Оружейной палате.

В истории Оружейной палаты XVII столетия присутствовал еще один специфический персонаж, роль

¹ Выражаю глубокую благодарность Т. А. Опаринной, указавшей на этот источник.

и статус которого не вполне вписываются в известные структурные параметры ведомства. Впервые в документах оружейного приказа имя шляхтича Михаила Петровича Колдычевского (Калдычевского) появляется в конце 1667 г. «Декабря в 20 день по указу великого государя <...> двор (в московской Бронной слободе. – С. О.) со всяким строением отдать шляхтичу Михаилу Колдычевскому с роспискою, для того что ему велено быть в Оружейной палате и ведать мастеровых людей и Бронные слободы тяглецов». Документ содержит подробное описание владения, включая жилые хоромы, хозяйственные постройки и огород, «где была капуста» [22, л. 1–3].

Михаилу Колдычевскому достался двор на Константиновской улице Бронной слободы, на котором ранее проживал подьячий Оружейной палаты Никита Зажарский. Из Переписной книги Бронной слободы нам известно, что двор подьячего был весьма обширен, объединяя два слободских дворовых места. «Двор Микитки Патрекеева сына, конского барышника, старое ево место. Двор Фильки, прозвища Богдашка, Дементьева сына. Микитка и Филька померли в моровое поветрие. А ныне теми дворами владеет приказу Оружейные полаты подьячий Микита Зажарской» [23, с. 131–132].

Ряд документов вносят ясность относительно обязанностей шляхтича по отношению к Оружейной палате. В мае 1668 г. Михаилу Колдычевскому и подьячему Лариону Алексею велено было «смотреть» подведомственные Бронную, Станочную и Кузнецкую (за Яузой) московские слободы. Фактически источник представляет собой наказ, содержащий перечень мер по надзору за порядком в указанных слободах. Надлежало следить, «что б никакого дурна, корчмы, зерни, блядни не было. И воровским людем приходу не было. И топить (печи и бани. – С. О.) в ненастье и в указные дни, и воду на кровле держать и караулы ставить». Непосредственный контроль за соблюдением указанных правил надлежало возложить на выборных десятских из числа жителей слобод, однако общая ответственность была возложена на М. Колдычевского. «Ежели ево Михайловым небрежением [учинится] что худое или воровство <...> за то, от него великого государя, быть ему в опале и жестоком наказанье» [24, л. 1–5].

Как мы видим, шляхтич М. П. Колдычевский был назначен на должность объезжего головы подведомственных Оружейной палате слобод и, вероятно, исполнял эту службу на протяжении нескольких лет. В 1672 г. самопальный стрелок Оружейной палаты Яков Осипов сын Цветухин бил челом с просьбой: «За мою многую работишку и посылки вели, государь, мне быть в Бронной слободе и в Кузнецкой за Яузою в объезде нынешнего 180-го году на Михайлово место Колдычевского» [25, л. 1]. Можно пред-

положить, что служба объезжего головы подразумевала некие существенные выгоды. Во всяком случае, к получению этой должности настойчиво стремились штатные служащие Оружейного приказа, хотя никакого дополнительного вознаграждения им за это не назначалось [26, с. 26].

Список, содержащий распределение плановых работ мастерам Оружейной палаты на 1669 г., завершается указанием: «177-го (1669) июня в 3 день боярин и оруженчей Богдан Матвеевич Хитрово приказал мастеровым людям делать дела по сему списку тотчас и приказать за ними смотреть Михайлу Кол[д]ычевскому. А буде хто учнет те государевы дела делать не радетельно и тех людей имать и велеть им делать на дворе боярина Микиты Ивановича (Романова – С. О.)» [27, л. 9].

На шляхтича вновь были возложены обязанности по надзору, но на сей раз ему предстояло следить за соблюдением сроков выполнения работ придворными ремесленниками. К июлю–августу 1669 г. относится ряд записей об изготовлении мастерами приказа Ствольного дела на Бархатном дворе большой группы железных щитов, предназначенных для использования в парадно-церемониальных мероприятиях [28, с. 317–337]. На обороте столбцов присутствует пометка «У досмотру того дела был Михайло Колдычевский» [29, л. 7 об., 8 об]. Таким образом, обязанности М. Колдычевского сводились к разным ипостасям надзорной функции, которые распространялись не только на Оружейную палату, но и на мастеров смежного ведомства – приказа Ствольного дела.

В списках мастеров и служащих Оружейного приказа имя Михаила Колдычевского не значится, и жалования из бюджета Оружейной палаты он не получал. В выписке 1670/71 г. среди «кормовщиков», получающих жалование из приказа Большого прихода вместе с иноземцами оружейным дозорщиком Вилимом Геймсом и живописцем Богданом Салтановым, назван и Михаил Колдычевский [30, л. 2].

Сведения о размере жалования шляхтича содержит одна из его челобитных: «Велено мне быть у твоего великого государя дела в Оружейной палате в досмотре у мастеровых людей. А твое государево жалование месечной корм указано мне, холопу твоему, брать ис приказу Большаго приходу по пяти рублей на месяц. А на нынешней на 180-й год твое государево жалование месечного корму из приказу Большаго приходу без памяти мне, холопу твоему, не дают». 18 сентября 1671 г. боярин и оруженчий Б. М. Хитрово распорядился послать память в приказ Большого прихода. В деле находится черновик документа [31, л. 1–2]. Нельзя не признать, что шляхтичу было назначено неплохое денежное жалование. Никакой информации о наличии у М. Колдычевского хлебного оклада не выявлено.

Двор в Бронной слободе, на котором проживал Михаил Колдычевский, пострадал от пожара 1670 г. Шляхтич бил челом, что «ноне тот двор, как был пожар, розламали и ворота, и заборышка обломали, а на погребце (кровля? – С. О.) згорела. А я человекенко скудной, построица мне, холопу твоему, нечем». Михаил просил пожаловать его, «чем тот двор собрать и построить». Кроме того, шляхтич озаботился юридической стороной вопроса владения недвижимостью – просил дать ему на тот двор крепость. Получил ли М. П. Колдычевский средства на ремонт построек – неизвестно. Зато велено было оформить данную крепость на владение двором «шляхтичу Михайлу Петрову сыну Колдычевскому для его иноземчества и для того что он, Михайла, в Польшу не поехал, а остался на Москве служить государю вечно». При этом шляхтича обязали платить за двор оброк в Бронную слободу «для того, что та земля Бронные слободы тяглая» [32, л. 1–4].

Последнее упоминание М. П. Колдычевского в документации придворного оружейного ведомства датируется 8 мая 1678 г. Приказано было выдать из Оружейной палаты «для ево государевой службы дворянину Михайлу Петрову сыну Колдычевскому <...> карабин московского дела з бараборским замком Петрушкина дела Мартынова, станок яблоневоу. Пара пистолей московского дела замки колесные наболдашники железные лощатые. Олстра черные отвороты суконные вишневые с круживом серебряным. На карабине и на пистолях чюшки красные, да х карабину перевезь лосиновая, крюк золоченой» [33, л. 1–2]. Как мы видим, Михаила экипировали весьма основательно. Состав выданного из Оружейной палаты оружия и снаряжения полностью соответствует «рейтарскому строю». Вероятно, М. П. Колдычевскому предстояло отправиться на военную службу, однако сведениями, куда именно и в каком чине, мы, к сожалению, не располагаем.

Родословная роспись Колдычевских, составленная Михаилом в царствование Федора Алексеевича, помимо генеалогических сведений включает в себя и небольшой автобиографический очерк. «Дед мой Василей Юндзил Колдычевской был стольником Минским. Отец мой Петр Юндзил Колдычевской, дворянин королевской, а маестность наша в воеводстве Новогороцком (Новогрудском. – С. О.) село Колдычев с ыными селами и з деревнями». Мы узнаем об обстоятельствах, при которых Михаил Петрович оказался в России. «Взят в полон при державе блаженные памяти великом государе [м. т.] Алексее Михайловиче на бое под городом Мстиславлем, как был бой з боярином и воеводоу князь Иваном Ивановичем Лобановым-Ростовским, а с королевской стороны был Оскирка да Нечай (полковники. – С. О.) во 166-м (1658) году» [34, л. 1].

Дальнейшая судьба М. Колдычевского известна нам с его слов: «И я Михайло во 171-м (1662/63) году возлюбя православную христианскую веру и видя государскую милость к нашей братье шляхтам, в королевскую землю не поехал и бил челом в вечное холопство и пожалован – написан по московскому списку. И указано мне корм давать в Розряде и з дворцов запас» [там же]. О своей службе в Оружейной палате М. Колдычевский в росписи не упоминает.

Упоминание об отказе Михаила возвращаться в Речь Посполитую и переходе в «вечную службу» русскому государю совпадает с информацией документов делопроизводства Оружейного приказа. Что же касается пожалования в московские дворяне, то в документах оружейного ведомства 1667–1670 гг. М. П. Колдычевский упоминается или как «шляхтич», или по имени, без указания чина. В монографии-справочнике М. П. Белоусова среди лиц, входивших в состав государева двора в 1645–1667 гг., имя Михаила Колдычевского не встречается [35, с. 1–463]. Дворянином М. П. Колдычевский назван лишь в документе 1678 г. о пожаловании ему из Оружейной палаты карабина и пары пистолетов. Возможно, с переменной статуса и назначением новой службы был связан переход на жалование из Разрядного приказа.

Обращает на себя внимание довольно продолжительный по времени московский период биографии М. П. Колдычевского после того, как шляхтич принял решение о переходе в русское подданство. Вероятно, в этот период Михайлу удалось наладить свою личную жизнь и вступить в брак. Едва ли попавшего в плен в бою шляхтича сопровождала супруга. Известно, что в царствование Федора Алексеевича у Михаила Колдычевского был сын, уже достаточно взрослый, чтобы быть пожалованным в стряпчие. Можно констатировать, что в 1660–1670-е гг. шляхтич смог неплохо обустроиться в русской столице, получить во владение двор и выгодную службу в Оружейной палате. У шляхтича появилась возможность основательно подготовиться к переходу на следующую ступень карьерного роста. Каких-либо указаний на причины, по которым М. П. Колдычевский был взят «под крыло» Оружейной палатой, выявить не удалось.

Насколько мы можем судить, дальнейшая карьера Михаила Петровича Колдычевского развивалась вполне успешно. В 1688 г., уже будучи стольником, он был назначен воеводой города Ольшанска на Белгородской оборонительной черте [36, с. 161]. Пространный наказ воеводе Михайлу Петровичу Колдычевскому по управлению городом был опубликован в пятом томе «Актов исторических...» [37, с. 277]. Согласно родословной росписи, у Михаила Петровича Колдычевского был один сын Иван «пожалован в стряпчие». «Опричь тово моего роду, иных (Колдычевских. – С. О.) здесь в Московском государстве нет»

[34, л. 1–2]. В Дворцовых разрядах за 1688 г. в свите государя Петра Алексеевича во время его Троицкого похода среди «походных летних стольников» упомянут сын Михаила Петровича – Иван Михайлов сын Колдычевской [38, с. 382].

Пытаясь найти объяснение присутствия в истории Оружейной палаты членов семейства князей Глинских и шляхтича М. П. Колдычевского, мы можем почти полностью исключить практическую составляющую. С позиции узковедомственных интересов расход различных ресурсов на поддержку вышеуказанных лиц мало оправдан или не оправдан вовсе. Вероятно, таким образом Оружейная палата вносила свою скромную лепту в решение важной общегосударственной задачи – интеграции части знати Речи Посполитой в состав нобилитета Русского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 7764.
2. Орленко С. П. «Верховые вещи» в составе царской сокровищницы в XVII веке / С. П. Орленко // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля.* – М., 2016. – Вып. 26. – С. 25–39.
3. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 12165.
4. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 7854.
5. 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М. Ю. *Московская Бронная слобода в XVII веке* / М. Ю. Романов. – М., 2010.
6. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 7764. – Д. 8063.
7. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 7764. – Д. 8070.
8. Ларченко М. Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века / М. Н. Ларченко // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля.* – М., 1984. – Вып. 4.
9. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8203.
10. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8205.
11. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8274.
12. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8826.
13. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8825.
14. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 8893.
15. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 9729.
16. Орленко С. П. Белорусские мастера «наводного дела», работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века / С. П. Орленко // *Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля.* – М., 2014. – Вып. 24.
17. Орленко С. П. К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века, или О том, как Дракула со своею женой подрался / С. П. Орленко // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* – 2018. – № 3.
18. РГАДА. – Ф. 150. – 1619 г. – Д. 4.
19. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 18. – Д. 87.
20. Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / П. И. Иванов. – М., 1853.
21. Бычкова М. Е. Русско-литовская знать XV–XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика / М. Е. Бычкова. – М., 2012.
22. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 36668.
23. Переписная книга Бронной слободы 1663–1665 гг. // Романов М. Ю. *Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди* / М. Ю. Романов. – М., 2010.
24. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 11754.
25. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 13775.
26. Орленко С. П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI–XVII веков / С. П. Орленко // *Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения.* – М., 2018. – Вып. 28.
27. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 12280.
28. Орленко С. П. Русские щиты Оружейной палаты XVII в. / С. П. Орленко // *Война и Оружие. Новые исследования и материалы* : в 4 ч. Ч. III. – СПб., 2014.
29. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 12361.
30. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 13496.
31. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 13543.
32. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 43647.
33. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Д. 17314.
34. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 18. – Д. 78.
35. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. / М. Р. Белоусов. – Казань, 2009. – Т. 2.
36. Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия / А. Барсуков. – СПб., 1902. – С. 161.
37. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб., 1842. – Т. 5.
38. Дворцовые разряды : в 5 т. – СПб., 1855. – Т. 4.

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

*Орленко С. П., кандидат исторических наук, заведующий сектором оружия и конского убранства
E-mail: orlenko@kremlin.museum.ru*

The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site

*Orlenko S. P., Candidate of Historical Sciences, Head of the Sector of Arms, Armor and Horse Equipment
E-mail: orlenko@kremlin.museum.ru*